

СКРЫТАЯ БЕЗРАБОТИЦА КАК СЛЕДСТВИЕ НЕРЫНОЧНОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

Скрытая безработица для современной белорусской экономики является не просто проблемой неполной занятости, чреватой потерями рабочего времени, трудового потенциала в целом. В специфических условиях переходного периода она перерастает в структурный кризис, при этом формируются микро- и макроэкономические основы ее устойчивости, ограничиваются возможности ее снижения. В стабильной рыночной экономике избыточная занятость «является по преимуществу циклическим феноменом и отмечается на понижительных фазах цикла, когда падение занятости запаздывает по отношению к падению выпуска», т. е. желание работодателей нанимать не полностью занятых работников оправдано в краткосрочном периоде, когда ожидается экономический рост в будущем.

«В плановой экономике трудоизбыточность имеет не краткосрочный, а устойчивый, системный характер»². Будучи следствием административно-планового контроля, скрытая безработица характеризует и современный переход к рынку. Можно предположить, что устойчивая и длительная неполная занятость оправдана с точки зрения экономических субъектов (работодателей, работников, государства).

Возникает вопрос: почему работодатели сохраняют занятость прежней, если работники (скрытые безработные) непроизводительны? Такое положение формируется, потому что их увольнение по причине спада покажется неоправданным в следующем, повышательном, периоде цикла. Согласно логике с наступлением подъема потребуется увеличение занятости труда (равно как и других факторов производства), а также увеличение зарплатов, т. е. производственных издержек, для этой цели. Анализ показывает, что в переходный период, характеризующийся перманентным спадом производства, работодатели (производители товаров и услуг) не увольняют работников в тех масштабах, в которых вынуждены снижать производство, хотя для оптимистичных ожиданий их будущего роста нет оснований. Иначе говоря, видятся необоснованными предположения о том, что формирование скрытой безработицы в краткосрочный период спада обусловлено ожиданием дальнейшего экономического роста, так как спад производства в переходный период является долгосрочным.

В чем причины сохранения избыточной занятости в долгосрочной перспективе, на протяжении всего переходного периода; за счет чего содержат работодатели таких занятых? Обобщив опыт белорусской (и российской) экономики в этой сфере, можно сделать вывод: основная причина устойчивости скрытой безработицы видится в том, что работодатели ожидают дальнейшего роста или сохранения темпов инфляции.¹

Казалось бы, ускорение инфляции понижает реальные доходы, а при снижении реальной зарплаты спрос на дополнительных работников должен расти – в этом и есть причина избыточной занятости. Но изменение реальной заработной платы в отечественной экономике неоднозначно на протяжении переходного периода (рис. 1)³.

Обобщая все значения анализируемого периода, отметим, что покупательная способность среднестатистической зарплаты за ряд лет не снижается, и даже темпы ее роста не замедляются (наблюдалось замедление темпов роста зарплаты только в 1992 и 1994 гг. по сравнению с предыдущими периодами).

Уменьшение занятости является вполне оправданным при увеличении реальной зарплаты. Темпы же изменения занятости и зарплаты не всегда находятся в обратной зависимости между собой: в одних случаях с увеличением темпа роста зарплаты замедляется темп роста безработицы

(1992–1993 гг., 1995–1996 гг.); в других – наблюдается замедление темпов роста занятости и зарплаты (1991–1992 гг., 1993–1994 гг.).

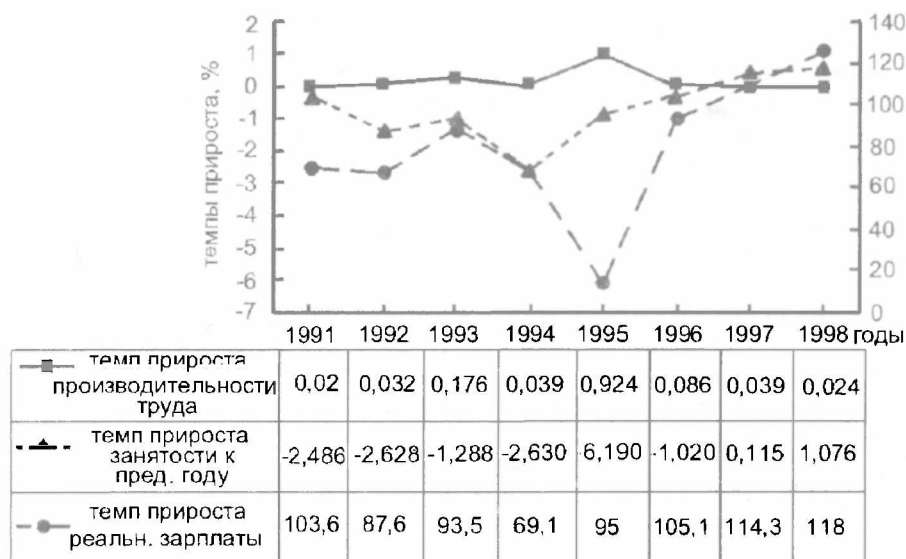

Рис. 1. Сравнение темпов роста реальной зарплаты, занятости и производительности труда в белорусской экономике*

Начиная с 1995 г. безработица снижается притом, что реальная зарплата увеличивается темпами, опережающими ее предыдущий рост, и к 1998 г. достигает более высоких темпов, чем в начале переходного периода (1991 г.). Хотя теоретически с ростом реальной зарплаты предполагается увеличение безработицы, а не занятости; тем более что производительность труда в этот период замедляется значительно, чем когда-либо за анализируемый промежуток времени.

Абстрагируясь от колебаний, в целом реальная зарплата демонстрирует жесткость к понижению, что в теории считается причиной роста безработицы. Следовательно, в условиях жесткости реальной зарплаты к понижению открытая безработица в переходный период остается низкой – такова специфика белорусской экономики. К концу анализируемого периода (1996–1998 гг.) занятость даже начала расти. Теоретически для агрегированных показателей такая ситуация является исключением, ибо с увеличением зарплаты безработица растет, а не занятость. Практически изменения зарплаты не являются показателем для субъектов, принимающих решения о занятости, – работодателей и отчасти самих работников.

Более того, наблюдается отрицательная зависимость между темпами роста занятости и производительности труда: когда производительность труда растет быстрее, занятость труда падает быстрее. Когда производительность становится самой низкой (1996 г.), занятость – самой высокой за весь анализируемый период. Данные процессы свидетельствуют о том, что: в экономике возрастает занятость непроизводительного фактора производства (труда) и снижается занятость производительного; понижение производительности фактора покрывается ростом его занятости и наоборот. Следовательно, когда труд становится производительным, то высокий уровень его занятости не требуется, ибо структура экономики рассчитана на

* Темпы прироста получены как отношение разницы между показателями за два года к показателю предыдущего (первого из двух) года, измерены в процентах к предыдущему году. Темп прироста производительности труда получен как прирост реального ВВП, рассчитанный на каждого занятого. Реальный ВВП получен как отношение номинального ВВП к индексу потребительских цен в размах.

экстенсивный рост производства и не приспособлена для замещения менее производительных факторов производства более производительными. Другими словами, при заданной структуре экономики наиболее производительные факторы производства простаивают (на примере труда).

Начиная с 1994 г. темпы роста ВВП и занятости труда изменяются в обратном направлении (рис. 2).

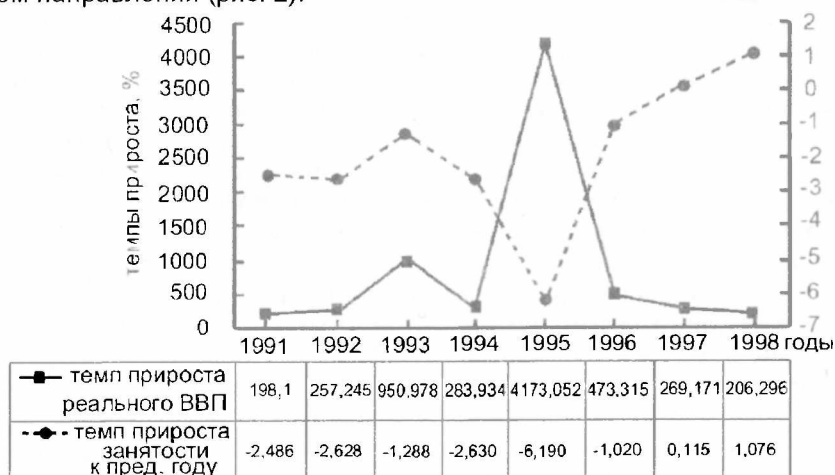

Рис. 2. Соотношение темпов прироста реального ВВП и занятости труда³

Изменения темпов указанных в таблице показателей в одном направлении за некоторый промежуток времени (1992–1994 гг.) говорит об экстенсивности развития белорусской экономики и о том, что занятость труда определяет выпуск в большей степени, чем занятость других факторов производства. Начиная с 1994 г. изменения занятости труда уже не определяют изменения общего выпуска производства: когда занятость набирает темпы, ВВП их снижает. А с 1995 г. (см. рис. 1) возрастают темпы роста реальной зарплаты.

Реальная зарплата растет все быстрее (тогда как реальный выпуск – все медленнее) за счет следующих процессов:

- перераспределения в пользу труда доли ВВП, произведенного другими факторами производства;
- роста номинальной зарплаты темпами большими, чем рост реального ВВП;
- роста номинальной зарплаты темпами большими, чем рост инфляции (исключение составили данные периода 1992–1995 гг. из данных периода 1990–1998 гг.⁴).

Труд (как один из факторов производства) обеспечивает себе доход вне зависимости от своей производительности, от производительности других факторов, производящих ВВП (ибо снижение ВВП или замедление его роста говорит о снижении или замедлении роста производительности факторов).

Перераспределение доходов от одних факторов в пользу других может прямо или косвенно осуществляться государством:

1. Прямое – посредством налогообложения и социального обеспечения.
2. Косвенное – в условиях отечественной экономики посредством индексации зарплат, административного регулирования ценообразования.

Ожидания инфляции работодателями в этом случае связаны с возобновлением спроса на выпускаемую продукцию, с государственным стимулированием экономики в виде льготного налогообложения, государственного кредитования и субсидирования производства. Несложно предположить, что не всех предприятий касается подобное стимулирование, а только госу-

дарственных традиционно монопольных с большой численностью работников. Чем больше подобных предприятий сохраняется в экономике, тем масштабнее уровень скрытой безработицы. Именно поэтому скрытая безработица переходного периода – явление структурное, а не циклическое.

Если реальная зарплата не снижается и спад производства или замедление его роста, наблюдаемые при этом, не сопровождаются высвобождением работников, то это означает, что для работодателей уровень зарплаты (и его изменение) не является мотивом сокращения занятости. К такому показателю рыночной конъюнктуры, как зарплата, работодатели безразличны; для них более значимы другие, нерыночные, факторы воздействия (в частности, государственная политика). Наличие большого количества работников позволяет претендовать на государственное субсидирование выплаты заработков, поддержку созданных рабочих мест. Но самое главное оправдание избыточной занятости – выплата невысокой зарплаты для снижения нагрузки подоходного налогообложения (данное оправдание касается как государственных, так и частных работодателей). Несмотря на то что реальная зарплата растет (см. рис. 1), в структуре издержек производства она сохраняет незначительный удельный вес.

Какова причина государственной поддержки скрытой безработицы, поддержки непроизводительного труда и неэффективного производства? Теоретически такое поведение государства имеет целью стимулировать рост производства, при этом главный фактор, посредством которого рост достигается, – увеличение совокупного спроса. Излишние занятые имеют денежные доходы, а значит, и свою долю в совокупных расходах, так скрытая безработица становится залогом сохранения совокупного спроса. История мировых stagflationных кризисов показывает, что стимулирование совокупного спроса приводит к краткосрочному экономическому росту, который в долгосрочной перспективе перерастает в спад, отягощенный инфляцией.

Экономика переходного периода в Республике Беларусь имеет необычный для экономической теории опыт. *Во-первых*, доля занятых остается стабильной в длительном периоде независимо от динамики общего выпуска. Другими словами, спад производства не сопровождается соизмеримым по масштабу высвобождением рабочей силы, а рост – увеличением занятых: ибо на протяжении длительного периода избыток занятых в экономике обеспечен. *Во-вторых*, политика стимулирования экономического роста достигает своей цели только в долгосрочном периоде. На протяжении всего переходного периода государство фискальными методами формировало мотивы всеобщей занятости и полной загрузки мощностей. Но в краткосрочный период не наблюдался экономический рост в ответ на такое стимулирование, и только через несколько лет (к 1995 г.) проведения политики массивной экономической экспансии (как фискальными, так и монетарными методами) в экономике обозначился рост. Дальнейшая экспансия сопровождается замедлением темпов роста реального ВВП, но в то же время увеличением занятости работников (которые уже не обеспечивают быстрого роста ВВП).

Так или иначе в краткосрочный период макроэкономическая политика своей цели не достигает. При этом и в краткосрочный, и в долгосрочный периоды (перманентно) экономика сталкивается с ее последствиями – инфляцией и инфляционными издержками. Между тем целью нашего анализа является не макроэкономическая политика, а условия, в которых она планируется и осуществляется. Благая цель политики – экономический рост – оказалась неосуществимой в условиях той структуры, которую имеет переходная экономика Республики Беларусь, так как она позволяет сохранять избыточную занятость.

Помимо государства и работодателей, к формированию скрытой безработицы имеют отношение и сами работники. Другими словами, если заня-

тость в экономике не изменяется с течением времени, значит (кроме того, что работников не увольняют), работники не увольняются сами.

Есть причины, по которым занятые работники не ограничивают свою занятость, даже если сталкиваются с неплатежами по зарплате или с недостаточностью заработков по сравнению с потребностями. Прежде всего вероятность найти более доходную занятость невысока. Но даже если предполагать, что более доходные сферы занятости имеются, работники не стремятся к высоким доходам, так как риск перехода в более доходные сферы занятости связан с боязнью потерять минимум, обречь себя на объем работы больший или другого качества по сравнению с имеющимся (в принципе более доходная занятость является более ответственной и рискованной).

Кроме этого, работники не стремятся к иной занятости ради роста дохода, так как могут иметь другие источники средств – натуральные или социальные (при неполной занятости возможности роста натуральных и социальных доходов выше). Доля неденежных доходов в виде натуральных продуктов, произведенных в личном подсобном хозяйстве, велика в общем объеме потребления и общего дохода. Например, в общем объеме потребления всего населения производство картофеля в натуральном хозяйстве составляет в среднем за несколько лет около 87 % (при этом в сельской местности – около 97 %), производство овощей – более 76 % (при этом в сельской местности – более 91 %)¹. В связи с этим работникам выгодно быть не полностью занятыми, ибо свободное время востребовано натуральным производством, тем самым требование к величине собственной зарплаты понижается.

Большинство работников заняты в отраслях со значительной государственной собственностью, и невысокие доходы объясняются ограничениями государства (в виде тарифов по зарплате) – от поведения самих занятых, от их трудовой активности зависят слабо. Работники так называемых бюджетных сфер занятости имеют низкие реальные доходы, так как источник их дохода – налоги всего остального сектора экономики, а последние растут слабо при небольшой налогооблагаемой базе или сокрытии некоторой ее части.

Кроме этого, в переходный период инфляция лишает смысла более доходную занятость: чем больший доход, тем больше бремя инфляционного налога (не говоря о бремени налогообложения). В то же время при инфляции рискованно сберегать, а значит, и больше для этого работать. Таким образом, работники соглашались на неполную занятость, на низкие по сравнению с потребностями доходы, и не стремились их увеличивать.

Можно сказать, что экономика медленно (в долгосрочном периоде) реагирует на макроэкономическую политику и активно реагирует на вмешательство государства в мотивы поведения микроэкономических субъектов. А можно интерпретировать полученные выводы как нерыночность экономики в целом и поведения ее субъектов в частности. Большая доля нерыночности в поведении субъектов определена вмешательством государства в деятельность рынков. Вместе с тем поведение экономических субъектов не зависит от рынка настолько, насколько сами субъекты сумели эту независимость в своем поведении сформировать.

¹ Аукционек С.П., Капелюшников Р.И. Почему предприятия придерживаются рабочей силы (Статья первая) // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 11. С. 90.

² Там же.

³ См.: Статистический ежегодник Республики Беларусь'99. Мн., 1999. С. 100, 125, 268.

⁴ Статистический ежегодник Республики Беларусь'99. Мн., 1999. С. 125.

⁵ Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь. Статистический сборник. Мн., 1998. С. 97.

Скирко Наталья Ивановна – преподаватель кафедры экономической теории.

